

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ИНДИГЕННЫХ НАРОДОВ ПОСРЕДСТВОМ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА (РЕЗЬБА ПО КОСТИ)

Лобакова Н.М.

ФГАОУ ВПО Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, trognonulia@gmail.com

---

В статье анализируются механизмы формирования позитивной этнической и культурной идентичности в среде коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Предмет исследования – художественные произведения декоративно-прикладного искусства, изготовленные мастерами, представителями коренных малочисленных народов Красноярского края. Социальный конструктивизм разрабатывает проблему этнической идентичности и самоидентичности. Важное значение для формирования позитивной культурной и этнической идентичности имеют «умная» сила и «мягкая» сила. Мастера декоративно-прикладного искусства, которые живут на Таймыре (Красноярский край) в произведениях резьбы на кости воплощают этнические идеалы, ценности, эталоны в своих художественных произведениях. Основная методология исследования – это интерпретация результатов полевых исследований (2010–2014), анализ исследовательской литературы, искусствоведческий и культурологический анализ произведений декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: культурные исследования, этнические исследования, коренные народы, Север, Сибирь, Таймыр, декоративно-прикладное искусство.

FORMATION OF THE POSITIVE ETHNIC IDENTITY OF INDIGENOUS PEOPLE THROUGH DECORATIVE AND APPLIED ART (BONE CARVING)

Libakova N.M.

FSAI HPE Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Svobodny, 79, Krasnoyarsk, Russia, trognonulia@gmail.com

---

The article analyzes the mechanisms of formation of positive ethnic and cultural identity among the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. Subject of research – artistic works decorative and applied arts fashioned by master craftsmen, representatives of indigenous peoples of the Krasnoyarsk Territory. Social constructivism is developing problem of ethnic identity and self-identity. Essential for the formation of positive cultural and ethnic identity are "smart" power and "soft" power. Masters decorative and applied arts, which live in the Taimyr (Krasnoyarsk Territory) in the works of carved bone ethnic embody the ideals, values and standards in their works of art. The main research methodology – an interpretation of the results of field studies (2010–2014), the analysis of the research literature, art history and cultural analysis of works of arts and crafts.

Keywords: cultural studies, ethnic studies, indigenous peoples, the North, Siberia, Taimyr, decorative and applied arts.

Вопрос о формировании этнической идентичности особенно актуален для представителей индигенных (автохтонных) народов, поскольку в настоящее время в условиях глобальных трансформаций под воздействием «большого общества» всё сложнее сохранять уникальность традиционных культур.

В настоящее время проблема технологий и механизмов этнической идентификации и самоидентификации решается в целом ряде социальных и гуманитарных наук, в том числе в социологии, этнологии, этнографии, социальной (культурной антропологии), культурных исследованиях, экономической географии, культурной географии и других. В русле культурной географии развиваются северные исследования, коренные исследования, где проблема этнической идентификации и самоидентификации решается применительно к

конкретным территориям, находящимся за Полярным кругом, являющимися пространством компактного проживания коренных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока.

Проблема этнической идентификации и самоидентификации связана с тем, что в рамках современной этнологии соприкасаются два основных концептуальных и методологических подхода: примордиализм и социальный конструктивизм. С точки зрения примордиализма этнические группы имеют объективные основы, которые позволяют данной этнической группе воспроизводиться относительно независимо от самосознания людей, составляющих эту группу. К таким объективным основаниям могут относиться генетические механизмы, природные условия (климат и ландшафт), расовые особенности, исторические события, в ходе которых формировался данный этнос, язык, имеющий определенную грамматическую структуру и обладающий определенной лингвистической автономией. В современной российской науке примордиализм используется в качестве базы для археологических исследований, исторических изысканий, социологической аналитики и т.д. Примордиализм остается основой для создания множества учебных дисциплин, с его позиций выстраиваются учебные процессы в средних и высших учебных заведениях.

Второй подход, который применяется сегодня для этнологических и социально-антропологических исследований, – это социальный конструктивизм, с точки зрения которого этнические характеристики есть результат, прежде всего, социально-психической деятельности, создания устойчивых социально-психологических структур, воспроизводящих психические комплексы принадлежности различных людей к одной и той же этнической группе. С точки зрения данного подхода этносы конструируются политическими субъектами (элитами), которые экономически заинтересованы в том, чтобы определенные социальные группы осознавали бы свое единство, общность, интересы. В настоящее время социальный конструктивизм весьма распространен, с его позиций решаются проблемы формирования региональной идентичности, культурной идентичности, сложных форм социальных идентичностей. Наиболее актуальны исследования сложных форм социальных идентичностей, поскольку в глобализирующемся мире подавляющее большинство современных людей имеют сложносоставные культурные, религиозные, этнические, профессиональные идентичности. Это связано как с резким увеличением скоростей социальной динамики, так и с возникновением новых социальных сообществ, которые ранее не существовали. Свой вклад в формирование сложных социальных идентичностей вносит «галактика ИНТЕРНЕТ», появление особого рода социальных акторов – виртуальных сообществ, механизмы формирования и существования которых только-только начинают изучаться.

В современных исследованиях существуют подходы, связанные с учетом позитивных позиций как примордиализма, так и социального конструктивизма. Действительно, какое именно содержание воспроизводится в социально-психологических конструктах этнической идентификации? На этот вопрос ясный ответ существует именно в примордиализме. И, наоборот, каким образом появляются новые и разрушаются старые этносы, если в объективных условиях их бытия изменения незначительны? Как происходит структурирование современного социального пространства? На эти вопросы лучше всего отвечают ученые, стоящие на позиции социального конструктивизма.

Проблема этнической идентификации и самоидентификации ставится и решается именно с позиций социального конструктивизма. В настоящее время вместе с данной проблемой ставится не только исследовательский, но и политический вопрос о том, что основные технологии формирования этнической идентичности и самоидентичности возникают и действуют в сфере т.н. «умной» силы и «мягкой» силы. Технологий «мягкой» силы воспроизводства современных этносов посвящено множество исследований за рубежом, в отечественной науке данный вид исследования получил распространение в последние 5–10 лет.

По сути своей «мягкая» сила – это культурные практики, которые осуществляются наиболее активными социальными акторами и которые в процессе их осуществления воспроизводят культурные коды, знаки, образы, символы, конструирующие и закрепляющие психологическую уверенность в принадлежности человека, людей к данной конкретной этнической группе. Среди множества культурных практик, с помощью которых воспроизводятся этнические идентичности и самоидентичности, особое значение имеют практики художественной культуры, искусства, где совершается конструирование этнических идеалов, эталонов, ценностей, традиций и закрепляется в чувственно явленной форме произведения искусства.

Внутри художественной культуры существует множество механизмов, позволяющих формировать и поддерживать этническую идентичность. Одним из таких механизмов является социальное бытие декоративно-прикладного искусства.

Этническая идентичность формируется и определяется различными этносоциальными доминантами, приобретаемыми в процессе личностной социализации. И прежде всего в процессе усвоения культуры своего и других народов, изучения их истории. Принадлежность к этнической группе является одной из граней социальной идентичности. Особое значение этническая идентичность приобретает в пограничных ситуациях, когда несколько этнических групп находятся в тесном взаимодействии в течение определенного периода времени. Подобные ситуации возникают вследствие динамичных миграционных

процессов. Этническую идентичность можно понимать в качестве одного из аспектов аккультурации, в котором главный акцент делается на человеке и на том, как он взаимодействует со своей этнической группой, являющейся составной частью общества в целом.

На современном этапе развития научного знания ученые стали склоняться к тому, что источником формирования идентичности выступают культурные феномены (фольклор, искусство, религия, язык и т.д.). Отсюда внимание исследователя должно быть направлено не на изучение генома, а на рассмотрение ритуалов, обычаев, а также народного быта и искусства как неких конструктов идентичности (конструктивистский подход) [3, с.118].

К.В. Резникова отмечает, что глобализация, усиливающаяся в последние десятилетия, ведет к гетерогенизации мира. То есть происходит «культурное возрождение» отдельных этносов, их обращение к своей истории, традициям, искусству, этнической идентичности. При этом этничность понимается как «умственная конструкция» – не объективно существующие признаки, а субъективные представления о них. По мнению исследователя, основания этнической идентичности могут располагаться как вне общности, так и внутри нее. Чаще всего формирование этнической идентичности происходит как неосознаваемый индивидом процесс. В процессе социализации человек осваивает как данность институты культуры, а через них приобретает идентификацию [5].

Декоративно-прикладное искусство является важным элементом традиционной культуры. Одним из распространенных видов такого рода творчества у индигенных народов Севера является косторезное искусство. Резьбой по кости традиционно занимались практически все мужчины – зверобои, охотники, рыболовы, оленеводы в свободное от работ время или в погодное ненастье. Тематика резной кости в течение столетий отражала уклад жизни этносов, их верования (анимизм, шаманизм), раскрывала особенности пространства Севера и его обитателей.

В период Великой Отечественной войны и после нее к искусству резьбы по кости внимание значительно ослабляется, поскольку жизнь индигенных народов Севера в этот период времени коренным образом меняется. Традиционные формы хозяйствования, язык, искусство, традиционные верования растворяются в процессе включения активного взаимодействия данных народов с «большой культурой» [1, с. 560].

В конце XX века вновь происходит «открытие» Севера, индигенные народы стремятся возродить и сохранить уникальность своей культуры, обрести собственное место в многообразной картине мира посредством определения своей этнической идентичности [14]. Процессы этнической идентификации и самоидентификации коренных народов Севера определяются сложным комплексом причин [8; 10; 15]. Разумеется, не последнее место

(возможно, что зачастую – первое место) в этом комплексе занимают экономические процессы. Российская Федерация в своей Конституции гарантирует, что права коренных малочисленных народов будут иметь специальное государственное обеспечение, связанное с поддержкой традиционных способов хозяйствования. В число традиционных способов хозяйствования, характерных для коренных малочисленных народов и поддерживаемых современным российским государством, кроме охоты, рыбной ловли, домашнего оленеводства, сбора дикорастущих растений, входят и художественные промыслы, материалом для которых являются продукты традиционных способов хозяйствования [9; 13].

Исследователи фиксируют, что современные способы этнической идентификации и самоидентификации принимают сегодня совершенно новые формы, каких ранее не было [12]. Если раньше о принадлежности к данному этносу свидетельствовала принадлежность к определенному роду, клану, семье, владение этническим особым языком, специфическая система межклановых и межродовых семейно-брачных отношений, а также признание определенных людей в качестве вождей, шаманов, то в настоящее время процессы этнической идентификации и самоидентификации как раз и определяются закреплением за определенной этнической группой различных технологий декоративно-прикладного искусства, а также знаков, образов, символов, которые воспроизводятся при изготовлении произведений декоративно-прикладного искусства. При этом «присвоение» той или иной этнокультурной группе технологий декоративно-прикладного искусства происходит с помощью научных исследований, когда ученые, изучающие декоративно-прикладное искусство коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, с помощью научной методологии обосновывают историческое наличие этих технологий для данной этнокультурной группы, связывают знаки, образы, символы, используемые при производстве произведений декоративно-прикладного искусства, с конкретным этносом.

В данной ситуации декоративно-прикладное искусство предстает в качестве особой культурной формы, которая способна повлиять на формирование и закрепление позитивной этнической идентичности.

Безусловно, цивилизационные процессы несколько изменили представление о предметах декоративно-прикладного творчества. Сегодня о них чаще говорят как о сувенирах. Назначение вещей все больше ориентировано на запросы туристов и в какой-то степени теряет свой исконный, «сакральный» смысл. Но тем не менее остаются актуальными и востребованными на сегодняшний день резьба по кости, не только в качестве сувениров, но и как самостоятельные произведения искусства, раскрывающие картину мира народа, важные для его существования принципы [3;5;6].

Произведения декоративно-прикладного искусства не только хранят в себе духовный опыт предшествующих поколений, но и заключают в себе негенетическую коллективную память этноса. Эта память связана для каждого народа с представлением об устройстве картины мира, о человеке, о его месте в обществе и Универсуме в целом. Таким образом, процесс создания произведений декоративно-прикладного искусства выступает в качестве механизма, оказывающего влияние на формирование этнической идентичности.

Особое внимание привлекает не так давно сформированная школа косторезного искусства на Таймыре, перед которой стоит серьезная задача – не только возродить древний промысел, но и сделать его главным брендом территории, по которому в России и по всему миру узнают о Таймыре.

Наиболее известными мастерами-резчиками выступают Николай Владимирович Лаптуков, Н.М. Киргизов, А.Н. Чунанчар, В.И. Батагай, Д.В. Чуприн, В.А. Бети, П.Х. Вэнго, В.С. Киргизов, А.В. Сигуней. Именно их творческие навыки задают вектор развития таймырского косторезания, определяют тематику и стилистику работ.

Работы таймырских косторезов это, преимущественно, скульптура малых форм, агравировка, ажурная резьба и рельеф встречаются значительно реже. Излюбленными материалами для творчества выступают олений рог и бивень мамонта [4].

Произведения таймырских мастеров-косторезов воспроизводят несколько устойчивых тем: 1) быт и культура народов Таймыра; 2) тундра и ее обитатели; 3) таймырские мифы, сказки и легенды; 4) шаманизм как традиционное верование индигенных народов Севера [7, с. 151].

Деление тематики работ мастеров-косторезов довольно условно, поскольку в целом для традиционной культуры индигенных народов характерна синкретичность. Персонажи разных тем перекликаются между собой, демонстрируя устойчивые связи и сочетания.

Визуализируя знаки и символы, выражающие ценности традиционной культуры, произведения косторезов Таймыра апеллируют к тому, что можно назвать культурным ядром этносов, проживающих на полуострове (долган, ненцев, нганасан, энцев и эвенков): выстраивают картину мира, определяют в ней место человека, актуализируют связь современных людей с культурой предков. Данные творения сохраняют и передают уникальное представление о человеке и окружающем мире, знание истории своего этноса, его веру, таким образом, помогают конструировать этническую идентичность. Произведения дидактичны, способны преобразовать мышление человека, аккумулировать родовую память человечества, демонстрируя действительно значимые ценности этнической идентичности, предлагают прикоснуться к ним современным людям. При этом на поверхности каждой из

резных работ прочитывается посвящение Северу – суровому, но при этом необыкновенно притягательному и неповторимому Таймыру.

Список литературы

1. Берри, Дж.В., Дасен, П.Р., Пуртинга, А.Х., Сигал, М.Х. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. – Харьков, 2007.
2. Заварзина, В.Г. (2011). «Берег таймырской кости» в Красноярске // Этно-Мир. О народах Красноярского края. – № (5). – С. 49-52.
3. Микляева, А.В., Румянцева, П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008.
4. Мусина, Е.С. (2011). Развитие искусства резьбы по кости на Таймыре //Таймырские чтения, (1), 37-47.
5. Резникова, К.В. Социальное конструирование общенациональной идентичности в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Красноярск, 2012. 20 с.
6. Субботина, В.А. (2012). Тобольская резьба по кости в контексте соцреализма //Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки, № 105(3). – С. 213-223.
7. Таймырская резная кость, [художественный фотоальбом].- Дудинка, Красноярск, 2008.
8. Bakhova N.A., Zamaraeva J.S., Koptseva N.P. Socio-Cultural Study of Leisure Needs and Preferences of People with Disabilities Living in the City of Krasnoyarsk // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 3 (2012 5) 307-323.
9. Kirko V.I., Koptseva N.P. Processes of Acculturation Khakases (Indigenous People of Southern Siberia), Living Outside of the Khakassia in the Urban and Student Environment //American Journal of Applied Sciences 2014, 11 (12): 1969-1975 DOI: 10.3844/ajassp.2014.1969.1975/
10. Koptseva N.P. Indigenous People of Northern Siberia: current problems //AYER. – 2014– № 1. – pp.55-74.
11. Kovalevsky V.A., Kirko V.I., Malakhova E.V. and Vasil'yev E.A. Implementation of Distance Educational Process under Conditions of Remote Settlement with Limited Access to High Speed Internet Network // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 12 (2014 7) 2034-2041.
12. Libakova N.M., Sertakova E.A. The Method of Expert Interview as an Effective Research Procedure of Studying the Indigenous Peoples of the North // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 1 (2015 8) 114-129.

13. Luzan V.S. Mechanisms of Interaction Between the State, Businesses and Small-Numbered Indigenous Peoples of the Russian Federation Under Global Transformations // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 8 (2014 7) 1327-1341.
14. Reznikova K.V. “The Oera Linda Book” and “The Snow Queen”: Two Destinies of One Myth // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 1 (2015 8) 156-181.
15. Zamaraeva J. S. What are Global Transformations Experienced by the Indigenous Peoples of the North? // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 10 (2014 7) 1705-1718.

Рецензенты:

Копцева Н.П., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой культурологии Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Кирко В.И., д.ф.-м.н., профессор, зам. проректора по развитию Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.